

Горшок

Толстой А.Н.

К ночи стряпуха умаялась, заснула на полу около печи и так захрапела — тараканы обмирали со страха, шлёпались, куда ни попало, с потолка да со стен. В лампе над столом помигивал голубой огонёк. И вот в печке сама собой отодвинулась заслонка, вылез пузатый горшок со щами и снял крышку.

— Здравствуй, честной народ.

— Здравствуй, — важно ответила квашня.

— Хи, хи, — залебезил глиняный противень, — здравствуйте! — и клюнул носиком.

На противень покосилась скалка.

— Не люблю подлых бесед, — сказала она громко, — ух, чешутся чьи-то бока.

Противень нырнул в печурку на шестке.

— Не трогай его, — сказал горшок.

Грязный нос вытерла худая кочерга и зашмыгала:

— Опять ругаетесь, нет на вас Угомону; мотаешься, мотаешься целый день, а ночью поспать не дадут.

— Кто меня звал? — шибыршнул Угомон под печкой.

— Это не я, а кочерга, это она сегодня по спине стряпуху съездила, — сказала скалка.

Кочерга метнулась:

— И не я, а ухват, сам хозяин ухватом съездил стряпуху.

Ухват, расставив рога, дремал в углу, ухмылялся. Горшок надул щёки и сказал:

— Объявляю вам, что варить щей больше не желаю, у меня в боку трещина.

— Ах, батюшки! — разохалась кочерга.

— Не больно надо, — ответила скалка.

Противень выскочил из печурки и заюлил:

— Трещина, замазочкой бы, тестом тоже помогает.

— Помажь тестом, — сказала квашня.

Грызенная ложка соскочила с полки, зачерпнула тесто и помазала горшок.

— Всё равно, — сказал горшок, — надоело, лопну я и замазанный.

Квашня стала пучиться и пузырями щёлкать — смеялась.

— Так вот, — говорит горшок, — хочу я, честной народ, шлёпнуться на пол и расколоться.

— Поживите, дяденька, — вопил противень, — не во мне же щи варить.

— Хам! — гаркнула скалка и кинулась. Едва отскочил противень, только носик отшибла ему скалка.

— Батюшки, батюшки, драка! — заметалась кочерга.

Из печурки выкатилась солоница и запикала:

— Не нужно ли кого посолить, не нужно ли кого посолить?

— Успеешь, успеешь насолить, — грустно ответил горшок: он был стар и мудр.

Стряпуха стала причитать во сне:

— Родненькие мои горшочки!

Горшок заторопился, снял крышку.

— Прощай, честной народ, сейчас разобьюсь.

И совсем уже с шестка сигануть хотел, да вдруг, спросонок, ухватил его рогами дурень ухват и махнул в печь.

Противень прыгнул за горшком, заслонка закрылась сама собой, а скалка

скатилась с шестка и ударила по голове стряпуху.

— Чур, меня, чур, — залопотала стряпуха. Кинулась к печке — всё на месте, как было.

В окошке брезжил, словно молоко снятое, утренник.

— Затоплять пора, — сказала стряпуха и зевнула, вся даже выворотилась.

А когда открыла заслонку — в печи лежал горшок, расколотый на две половинки, щи пролились, и шёл по избе дух крепкий да кислый.

Стряпуха только руками всплеснула. И попало же ей за завтраком!